

The image features two thick black L-shaped brackets. One is positioned in the top-left corner, and the other is in the bottom-right corner. They are oriented towards each other, framing the central text.

ПРОЗА РУССКИХ СИМВОЛИСТОВ

- **Прóза** — устная или письменная речь без деления на соизмеримые отрезки — стихи; в противоположность поэзии её ритм опирается на приблизительную соотнесенность синтаксических конструкций (периодов, предложений). Иногда термин употребляется в качестве противопоставления художественной литературы, научной или публицистической, то есть не относящейся к искусству.

- Обычно достижения русского серебряного века связываются с поэзией и ее поэтическими открытиями — в области содержания и формы. Вследствие этого проза русских символистов оказывалась как бы на втором плане. Между тем ее влияние на развитие русской культуры в XX веке, подготовленное в свою очередь великими достижениями русской классической прозы, в частности русского классического романа, было не меньшим, чем символистской поэзии.

Дмитрий Сергеевич Мережковский

2 августа 1865 - 9 декабря 1941

Дебют Мережковского в литературе состоялся в 1880 году. Тогда в журнале «Живописное обозрение» были опубликованы его стихотворения «Осенняя мелодия» и «Тучка». Первая книга Мережковского «Стихотворения» была издана в 1888 году в Петербурге, а в 1892 году был опубликован сборник «Символы (Песни и поэмы)». Год спустя была издана брошюра Дмитрия Сергеевича «О причинах упадка и о новых течениях современной русской литературы». 1899 год стал переломным для Мережковского. В своих трудах он часто обращался к религиозным темам. В 1901 году Зинаида Гиппиус подала писателю идею о создании философско-религиозного кружка, где представители интеллигенции могли обсуждать интересующие их вопросы.

Первая трилогия «Христос и Антихрист» Мережковского принесла ему популярность. В 1906 году Мережковский вместе со своей супругой Зинаидой Гиппиус решил поехать во Францию, где выпустил труд «Царь и Революция», написанный совместно с Гиппиус и Философовым. В это же время Мережковский начинает работать над трилогией «Царство Зверя», посвященной русской истории 18-19 столетия. Первая часть этой трилогии «Павел I» была опубликована в 1908 году. За это произведение Мережковского чуть не посадили под арест. Вторая часть трилогии «Александр I» была издана в 1913 году, а последняя часть «14 декабря» была опубликована в 1918 году. В 1909 году Мережковский выпустил четвертый сборник своих стихотворений «Собрание стихов». Спустя несколько лет был опубликован еще один сборник под названием «Было и будет: Дневник 1910-1914», а также исследование «Две тайны русской поэзии: Некрасов и Тютчев». Февральскую революцию 1917 года Мережковский приветствовал как способ покончить с войной. Он считал, что установление демократии обеспечить возможность для развития идей свободы, включая свободу религиозную. Мережковский не входил ни в одну политическую партию, но при этом контактировал со всеми, кроме социал-демократической.

Фёдор Сологуб

1 марта 1863 – 5 декабря 1927

Федор Сологуб – российский поэт, прозаик, публицист. Помимо литературной деятельности, занимался переводами и вел педагогическую деятельность. Биография - яркий пример русского символизма. До нынешних дней творчество поражает своей неординарностью и неоднозначностью. Нет точной трактовки образов и героев. Стихи будоражат воображение своими мистическими мотивами. Они буквально пропитаны одиночеством и загадочностью. Романы приводят в состояние шока и захватывают уже с первых страниц.

Федор Сологуб – это творческий псевдоним поэта. Имя при рождении - Федор Кузьмич Тетерников. В начале творческого пути он публиковался под своим именем, причем в значительных объемах.

Имидж поэта-символиста требовал яркого имени. Вместе с коллегами по изданию были придуманы разные фамилии, заметней остальных в этом списке стал вариант «Соллогуб». Такую фамилию носил один из знатных родов. Представителем этого рода был Владимир Соллогуб – писатель, прозаик. Чтобы в дальнейшем не путаться, Федор принимает решение убрать одну букву «л».

Литературная деятельность

Впервые попробовал себя в поэзии Сологуб в двенадцатилетнем возрасте. Пытался описывать свои жизненные тяготы в период юношества, когда достижения доставались только благодаря собственному труду.

С присущим только в раннем возрасте максимализмом Федор был убежден, что судьба - стать признанным поэтом. Твердо шел к цели, ни на миг не забывая о призвании. Посылая одно испытание за другим, судьба не была к нему благосклонной.

Творчество проходило в захолустном городишке. Шансов прославиться было меньше, нежели преград. Первые стихотворения он отдавал в публикацию в провинциальных журналах с низким рейтингом и мизерным количеством читателей.

Переломным в судьбе автора стал 1891. В этот год молодой человек попал в столицу и там повстречал на своем пути Николая Максимовича Минского (являлся представителем на тот момент нового направления мистического символизма). Значение этой встречи переоценить нельзя. Несмотря на непродолжительное общение, Сологуб оставил для прочтения ранние стихи.

Еще одним знаковым событием того года стало зарождение журнала «Северный вестник», над созданием которого работали Николай Минский, Зинаида Гиппиус и другие знаменитые в литературных кругах деятели. В тот момент они были заняты поиском произведения, олицетворяющего манифест Минского, «При свете совести...».

Подходило как нельзя больше творчество молодого автора. Произведения Сологуба помогли в оформлении журнала, а для поэта стали стартом творческого признания. Далее отметим значимые даты в судьбе писателя, рассказы которого способны будоражить умы не одного поколения:

В 1892 году поэт совершил переезд в Санкт-Петербург. Ворвался в творческий союз символистов того времени с непреодолимым желанием к творчеству.

1902 г. - автор завершает работу над знаменитым романом «Мелкий бес». Повествование произведения ввергает в состояние шока общественность, так как повествует о мыслях и чувствах учителя-садиста. Из-за такой тематики популярные издания отказываются произведения публиковать.

1905 г. - впервые один журнал берет в публикацию роман. Но из-за закрытия журнала статьи были прерваны и не дошли до читателя в полном объеме.

Творчество Федора Сологуба, прозаика и поэта в одном лице, безгранично и многогранно. Хотя, по мнению критиков, творчество относится к символизму, большое количество написанных произведений не вписываются в рамки этого определения.

В начале творческого пути занимался исключительно поэзией и добился признания в этом деле. Позже, обучаясь в институте, он пытается создавать литературные произведения, но часто наталкивается на стену непонимания и неодобрения.

Андрей Белый (Борис Николаевич Бугаев) 1880 – 1934

Зимой 1901 года Белый познакомился с опытными символистами Брюсовым, Гиппиус и Мережковским. А уже в 1903 году вокруг него стал образовываться кружок молодых символистов, который состоял в основном из студентов университета. Кружку было дано название «Аргонавты», а Андрей стал его идейным вдохновителем и несомненным лидером.

В 1903 году Андрей начал вести переписку с поэтом Александром Блоком, а спустя год они уже познакомились лично. Это знакомство в будущем вылилось в долгие годы мучительной вражды и дружбы.

В январе 1904 года в Москве начал издаваться ежемесячный научно-литературный журнал «Весы». Андрей Белый вёл с издательством тесное сотрудничество.

Свои собрания кружок «Аргонавты» проводил на квартире у известного российского общественного деятеля и юриста Павла Ивановича Астрова. На одном из заседаний было принято решение об издании литературно-философского сборника. В 1906 году вышли две первые книги этого сборника, которому дали название «Свободная совесть».

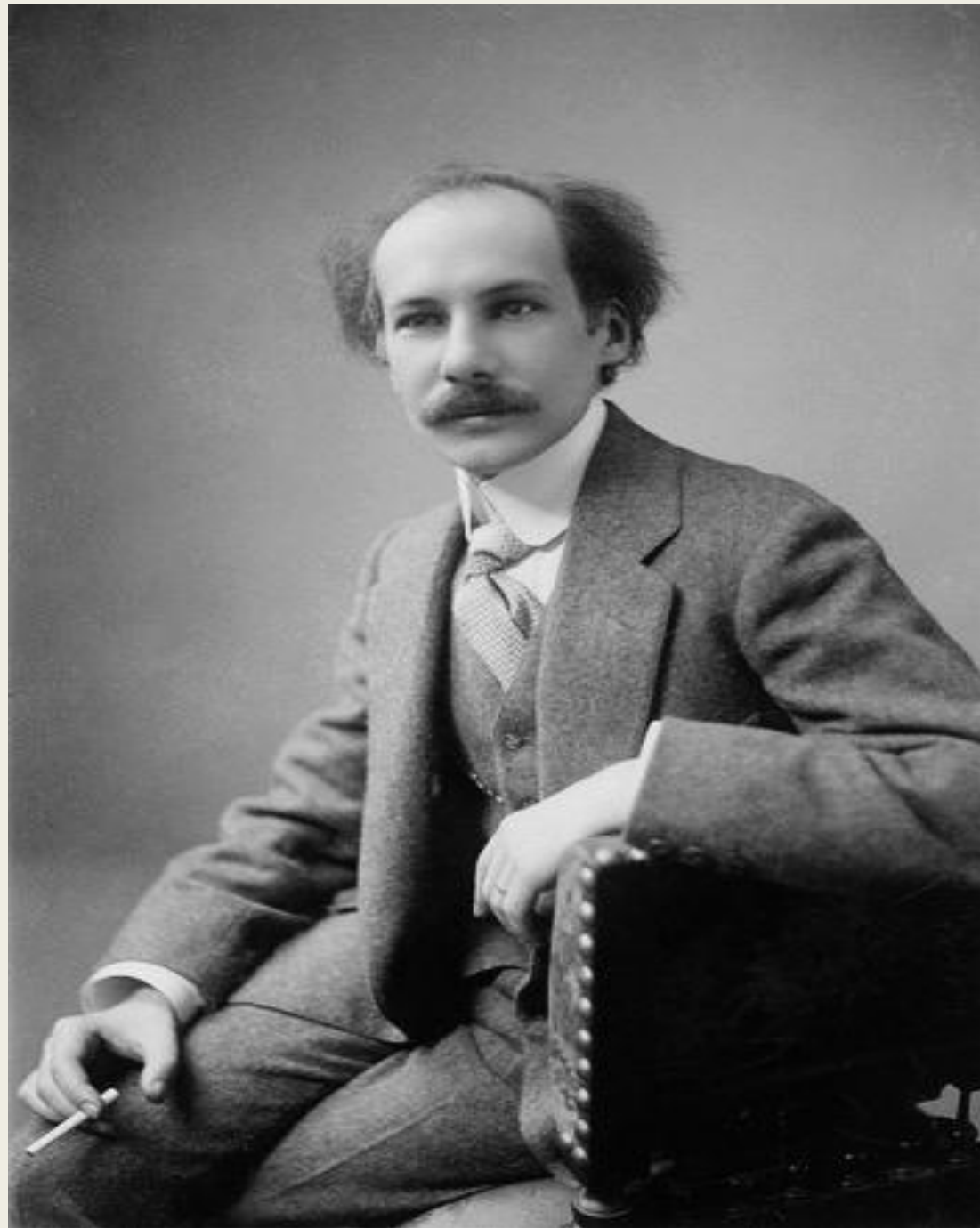
В 1909 году Белый работал в московском издательстве «Мусагет», он был одним из его основателей, здесь поэт занимался переводами, а также печатал свои стихи.

В 1911 году Андрей отправился путешествовать на Ближний Восток и в Северную Африку. Впечатления от этой поездки нашли отражение в «Путевых заметках».

Вернувшись в Россию, в 1912 году, Белый немного поработал редактором в журнале «Труды и дни». Затем снова отправился за границу, где в Берлине произошло его знакомство с Рудольфом Штейнером, австрийским основоположником религиозно-мистического учения антропософии. Андрей с головой окунулся в это учение и стал учеником Штейнера.

Немного Белый стал отходить от поэзии символизма, всё больше в его творчестве появлялось прозаических произведений, например, романы «Серебряный голубь» и «Петербург», а также автобиографическая повесть «Котик Летаев».

С 1914 по 1916 годы Андрей жил в Швейцарии, где принимал участие в строительстве храма «Гетеанум». В конце 1916 года Белого вызвали в Россию на проверку его отношения к воинской повинности. Жена Ася с Андреем не поехала, осталась в Швейцарии, решив полностью отдаться делу Штейнера и возведению храма.

Первым заметным опытом символической прозы можно считать трилогию Д. С. Мережковского «Христос и Антихрист» (1896—1905), состоящую из романов «Смерть богов (Юлиан Отступник)», «Воскресшие боги (Леонардо да Винчи)» и «Антихрист (Петр и Алексей)». В ней отразился характерный для писателей серебряного века поиск синтеза материального и духовного, стремление обрести некогда потерянную гармонию золотого века и в то же время трагическое осознание недостижимости этого синтеза.

Вместе с тем трилогию Мережковского нельзя в полной мере назвать символистским произведением. В ней сочетаются традиции реалистического романа XIX века (подробно выписаны герои, наличествует последовательно развивающийся сюжет, основанный на причинно-следственных связях) и ряд особенностей символистской прозы (калейдоскопичная, «размытая» во времени форма, подчеркивающая иррационалистичность бытия). На первом плане в романах трилогии — историософские идеи писателя (подробнейшее исследование истории христианства, особенно русской православной церкви, попытка анализа взаимосвязи человека и религии — равно человеку и созданного им мифа).

В основе всех частей трилогии лежит исторический сюжет, хотя с фактическим историческим материалом автор обращается весьма произвольно. Например, часто объединяет временными рамками происходившие в разные исторические периоды события: ни детальная хронология, ни социальные аспекты истории сами по себе не интересуют писателя. Мережковскому важнее внутреннее содержание эпохи, соотносимое с его историософскими взглядами.

Трагическое мировосприятие достигает своей вершины в творчестве, быть может, самого талантливого прозаика-символиста *Федора Сологуба*.

Основа его творчества — размышления о жизни и смерти. Жизнь, по мнению писателя, — «бабища дебелая и румяная, но безобразная», она говорит скверные и нечестивые слова. Поэтому смерть оказывается слаще жизни. А пока она не приходит, человек может отойти от «бабищи дебелой» в противостоящий ей мир собственных фантазий, свою творимую легенду.

В художественном пространстве романа «Мелкий бес» (1907) действительность-жизнь почти абсолютно деэстетизирована, а запущенность и неухоженность природы как бы зеркально отражает беспорядочность жизни мира людей. Более того — в романе нет никакого противопоставления жизни этого городка, нет другого города, где жизнь текла бы иначе.

Одним из самых сложных и художественно совершенных явлений прозы русского символизма является роман А. Белого «Петербург» (1912—1913)

Событийный

сюжет «Петербурга» несложен.

1905 год. Террорист Дудкин дает Николаю Аполлоновичу Аблеухову бомбу («сардиницу ужасного содержания»), а более важное в партии лицо — Липпанченко — требует, чтобы Николай Аполлонович подложил эту бомбу своему отцу, сенатору Аполлону Аполлоновичу Аблеухову. Бомба с часовым механизмом попадает к сенатору, и тот оставляет «сардиницу» в своем кабинете. Сын не может найти бомбу, не может от нее избавиться... Ночью в пустом кабинете раздается взрыв. Отец решил, что сын хотел его убить, сын не может доказать обратного. Еще до взрыва террорист Дудкин, сойдя с ума, убивает провокатора Липпанченко.

Однако событийный сюжет — не главное в романе писателя-символиста.

Обращаясь к теме города, А. Белый, по сути, обращается к осмыслению соотношения прогресса, цивилизации и культуры. Заметим, что тема эта волновала и писателей-реалистов, она проходит через творчество И. А. Бунина («Господин из Сан-Франциско», «Легкое дыхание»), А. И. Куприна (повесть «Олеся») и др.

Впрочем, истоки этой темы нужно искать уже в XIX веке, когда обобщенный «город» персонифицировался в образе Петербурга.

А. Белый, как и другие символисты, воспринял «Медного всадника» и «Пиковую даму» А. С. Пушкина; «Нос», «Двойника» и «Невский проспект» Н. В. Гоголя; «Преступление и наказание» и «Подростка» Ф. М. Достоевского как традицию видеть в Петербурге призрак роковой город, воздвигнутый некогда волей Петра. (Заметим, что данная традиция восходит к фольклору, народным преданиям, согласно которым основатель Петербурга — Антихрист, а сам город построен на крови и поэтому обречен на гибель.) Противоположная традиция Петербурга как олицетворения новой России, северного Рима (Ломоносов, Сумароков) уже с XIX века перестала привлекать внимание писателей.

Символисты, разделяя в основном гоголевско-достоевскую традицию, соединили ее с пушкинским неоднозначным восприятием Петербурга. Петербург символистов — город дисгармоничный, отталкивающий, но и пленяющий одновременно. Соединение этих двух полярных начал выразительно формулирует А. Блок в стихотворении «Ты смотришь в очи ясным зорям» (1906): «Здесь ресторан, как храмы, светел, и храм открыт, как ресторан».